

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Дела сердечные | Affaires de cœur

Auteur: Надежда Сикорская, [Цюрих](#), 10.02.2020.

(c) GSMN

Каждый человек, хотя бы понаслышке знакомый со Швейцарией, знает, что крупнейший ее город и финансовый центр – это Цюрих. Далеко за пределами страны он известен и своими медицинскими учреждениями, об одном из которых, частной клинике Privatlinik Bethanien, будет наш рассказ.

Toute personne ayant au moins entendu parler de la Suisse sait que Zurich est sa plus grande ville et son centre financier. La ville est également connue, bien au-delà des

frontières suisses, pour ses établissements médicaux, dont la clinique privée Privatklinik Bethanien. C'est de cette clinique que nous allons parler.

Affaires de cœur

В Цюрихе кипит жизнь. Но, когда попадаешь в квартал Цюрихберг, носящий имя поросшей лесом горы на востоке города, кажется, что суета осталась где-то там, далеко. Умиротворение, навеваемое одним из самых фешенебельных уголков Цюриха, наверняка сыграло роль при выборе его в качестве места, где страждущие обретут покой, необходимый для восстановления сил после болезни или хирургической операции. Причем выбор этот сделала не нынешняя администрация клиники, а... сестры-монахини, открывшие здесь приют еще в 1911 году и покинувшие здание лишь в 2016-м, переехав в центр города.

С тех пор частная клиника Bethanien, входящая в сеть Swiss Medical Network, развивалась и вширь (были пристроены новые отсеки), и вглубь и превратилась в ультрасовременную многопрофильную больницу, предоставляющую пациентам широкий спектр медицинских услуг, но не утратившую «камерность» обстановки. Огромные цветочные клумбы перед входом, роскошное лобби, которому позавидовал бы пятизвездочный отель, уютный бар с впечатляющим ассортиментом – ничто здесь не напоминает традиционную больницу. Да и съюты размером от 25 до 90 кв. м плохо вяжутся с нашими представлениями о больничной палате. И при этом... «300 врачей, из которых 15 присоединились к команде в этом году, и 250 человек медперсонала на 105 больничных мест – много ли клиник в мире могут похвастаться таким соотношением?» – не скрывает своей гордости Марко Гугольц, совсем еще молодой человек с уже очень солидным опытом, с 2017 года занимающий пост генерального директора Privatklinik Bethanien. Не удивительно, что палаты не пустуют, в клинику не только обращаются по месту жительства, но и специально приезжают издалека – «большую часть 8% иностранных пациентов составляют граждане России, Казахстана и ОАЭ». Для них клиника предоставляет профессиональных переводчиков, владеющих медицинской терминологией и облегчающих общение с врачами.

Ортопедическая и висцеральная хирургия, урология, лечение патологий уха, горла, носа, а также головы и шеи, плюс акушерство и гинекология – вот основные направления деятельности клиники. Однако темой этой публикации стал открывшийся в июне 2019 года Центр сердечно-сосудистых заболеваний с высокотехнологичной лабораторией катетеризации сердца.

Лаборатория катетеризации сердца, которую обычно называют «cardio cath lab», представляет собой специально оборудованное помещение, предназначенное для проведения минимально инвазивных диагностических тестов и процедур для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, являющихся для многих пациентов оптимальной альтернативой хирургической операции.

Руководство Центром в Privatklinik Bethanien осуществляют известные, высококвалифицированные специалисты – почетный профессор, доктор медицины Андерс Леу и приват-доцент, доктор медицины Габор Сютч. Оба врача перешли сюда из цюрихской клиники Hirslanden, чтобы открыть «Клинику сердца». Габор Сютч,

совмещающий эту деятельность с практикой и преподаванием в Университетском госпитале Цюриха, нашел, несмотря на крайнюю занятость, время для интервью Нашей Газете уже через несколько недель после открытия Центра. Учитывая, что операции на сердце и даже его трансплантация давно стали медицинской рутинной, мы прежде всего захотели узнать, что же такого особенного в новом Центре, открытом в стране, где была проведена одна из первых коронарных операций в мире.

– Швейцария послала тогда важный сигнал миру, доказав, что и маленькая страна может достигнуть медицинских вершин, быть источником новых идей и свершений высочайшего уровня, – напомнил доктор Сютч. – Мы в нашей скромной по размерам клинике также ставим во главу угла качество, а не количество, предлагая к услугам пациентов лучшее, что есть в современной медицине. Приобретение клиникой новейшего оборудования фирмы Philips для лаборатории катетеризации сердца – очередной шаг к достижению этой цели.

Мало кто ходит к врачу, особенно к кардиологу, без причины, не получив неприятного «сигнала» – здесь кольнуло, там защемило... По словам доктора Сютча, есть два вида кардиологического обследования: стандартное, совершаемое врачами повсеместно примерно одинаково, и более продвинутое, для проведения которого требуются высококвалифицированные специалисты и современное оборудование. Сила клиники Bethanien – в наличии в одном месте и первоклассных диагностов, и опытных хирургов, и новейшей техники, что позволяет как выявить возможные аномалии у пациента, так и устранить их. Значительное количество диагностических и терапевтических вмешательств, таких как ангиопластика и стентирование, выполняются в лаборатории с использованием исключительно тонких направляющих катетеров, проводимых через артерии для доступа к сердцу, магистральным сосудам и коронарным артериям.

Сердечно-сосудистая медицина не может похвастаться какими-то яркими открытиями, совершенными в последнее время, но это ни в коем случае не упрек, ведь специалисты год от года совершенствуют уже имеющиеся практики, а предела совершенству, как известно, нет, и новая лаборатория создает идеальные условия для этого поступательного процесса.

Бытует мнение, что частные клиники хороши для обследования или «несерьезных» заболеваний, а с серьезными лучше обращаться в государственные госпитали. Доктор Сютч не разделяет такой взгляд на вещи. «Это совершенно не обязательно, – утверждает он. – Есть ситуации, когда опытный врач заранее знает, что в процессе процедуры могут возникнуть осложнения. Мощности клиники позволяют нам самостоятельно справляться с 95% таких сложных случаев, а выходы из оставшихся 5% проблемных ситуаций мы находим вместе с коллегами из Университетского госпиталя, который находится всего в нескольких сотнях метров. Чаще всего это касается пациентов, страдающих от целого комплекса заболеваний, в момент обострения или хирургического вмешательства способных проявить себя неожиданным образом».

Не будем скрывать: швейцарские частные клиники нередко критикуют за дороговизну, причем надо помнить, что если гражданам и резидентам страны, имеющим соответствующую страховку, лечение в них покрывается, то иностранцам приходится расплачиваться самим. В связи с этим нам показался интересным «расчет», произведенный доктором Сютчем, именно как врачом, а не администратором или маркетологом. «Надо сравнивать сравнимые вещи и попытаться понять, какова реально стоимость непосредственно медицинской составляющей в обоих случаях, – считает он. – В государственном госпитале пациент должен пройти через несколько отделений, побывать у десятка врачей, прежде чем получит требуемое лечение. В частной клинике пациента от начала до конца “ведет” один врач, в случае необходимости прибегающий к помощи коллег. Если суммировать стоимость всего персонала, задействованного в первом случае, то я почти уверен, что в государственном госпитале лечение выйдет дороже, чем в частной клинике».

Все мы, увы, потенциальные пациенты, а потому всем нам интересно знать, что готовит нам грядущий день в медицине, каких достижений стоит ждать, на какие свершения надеяться, когда даже сердца уже научились пересаживать? «Научились, но это не решение проблемы, – словно скальпелем, обрывает наш восторг доктор Сютч. – Природа по-прежнему гораздо умнее нас, и никакие технологии ей в подметки не годятся. Я не думаю, что удастся изобрести технический заменитель сердца, который был бы так же совершенен, как сердце настоящее. Кроме того, в том, что касается пересадки органов, и сердца в том числе, мы, врачи, ограничены не только наличием доноров, но и этико-юридическими рамками, которые в последнее время сужаются».

Действительно, в конце апреля 2019 года Федеральная канцелярия завершила проверку подлинности подписей, собранных в пользу народной инициативы о донорстве органов, которая была выдвинута осенью 2017 года некоммерческой организацией «Международная молодежная палата Ривьеры» (JCI Riviera). Авторы инициативы предлагают использовать принцип предполагаемого согласия и внести поправки в пункт 4 статьи 119а Конституции Швейцарской Конфедерации, чтобы потенциальными донорами органов, тканей и клеток после смерти считались те, кто при жизни не оставил других указаний. Правительство поддерживает эту инициативу по основным пунктам, но тем не менее хотело бы, чтобы операции по пересадке органов проводились не «по умолчанию», а после консультаций с родственниками умершего, за которыми останется право воспрепятствовать донорству органов, если это соответствует воле покойного. В конце концов этот вопрос будет решаться, как и все в Швейцарии, на основе принципа прямой демократии, то есть путем референдума. Но [обсуждения ведутся](#) уже сейчас, и мнения высказываются различные. На наш взгляд, не все они одинаково обоснованы, и следует, пожалуй, прислушаться к голосам тех, кто, как наш собеседник, держал в руках человеческое сердце. Что он при этом испытывал?

– Подобные операции проводят только опытные врачи, до них надо дорасти, – рассказал он. – Но даже самый бывалый хирург не может не испытывать особых эмоций от сознания того, что перед ним – сердце, совсем недавно бывшее в груди одного человека, а теперь призванное продлить жизнь другому. Особенно это касается детей. Самой молодой моей пациентке, получившей новое сердце, было 12

лет – это было в 1994 году, с тех пор она живет нормальной полноценной жизнью. Разумеется, пересадке сердца предшествует процесс самых скрупулезных проверок на совместимость донорского органа и его получателя. Это занимает несколько дней, в течение которых жизнь потенциального донора обычно поддерживается искусственным путем, чтобы сердце продолжало нормально функционировать. И тут мы сталкиваемся с сопротивлением группы граждан, не считающих умственно мертвых людей нежизнеспособными. Признаюсь: как врач, в подобных ситуациях я думаю прежде всего не о доноре, дни которого сочтены, но о человеке, чью жизнь он может спасти. При этом представьте себе, как нелегко поднимать вопрос о донорстве органов с близкими умирающего! Все это очень сложные материи...

Но это, конечно, крайности. Чтобы до них не доводить, «нормальному» человеку, в семье которого есть случаи сердечно-сосудистых заболеваний, рекомендуется показаться кардиологу лет в 50, остальным можно повременить еще пять-десять лет, при отсутствии каких бы то ни было тревожных сигналов. «Бывали случаи, когда пришедшего для рутинной проверки пациента приходилось отправлять на операционный стол, – уточняет доктор Сютч. – Поверьте, спасенные таким образом людине забудут своего врача никогда!».

P.S. Мы искренне надеемся, что нашим читателям этот рассказ пригодится только в качестве информации, но если сердечко начнет пошаливать, вы уже знаете, куда обратиться, – www.klinikbethanien.ch.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Донорство органов: за или против?](#)

[Донорство органов: проблема, нерешенная Швейцарией](#)

[Евгений Кац: «Вытащить кого-то с того света – вот счастье»](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/sante/dela-serdechnye>